

DOI 10.19181/nko.2021.27.3.5

УДК 316.75

Е. М. Мчедлова¹

¹ Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.
Москва, Россия.

ИДЕИ И ИДЕОЛОГИИ XXI ВЕКА

Аннотация. В статье интерпретируется современное понятие идеологии, базирующееся на различных модернистских идеях. Показывается, что современные идеи имеют как политическую (зачастую воинственную), так и духовно-нравственную, гуманистическую направленность. Показываются также особенности консерватизма и неоконсерватизма.

В массовом сознании россиян стало утверждаться мнение, что Россия не может следовать западному пути развития, о чем свидетельствуют результаты социологических опросов. В настоящее время в России превалирует «азиатский вектор», предполагающий «консервативные» идеи и ценности – порядок, семья, стабильность, усиление роли государства во всех сферах жизни и т.п. Представители же неоконсерватизма выдвигают идею освобождения экономической сферы от государственного регулирования. Сегодняшний идеологический дискурс касается актуальных вопросов социокультурного развития страны, форм и методов социальных трансформаций и пр. Современные философы, социологи, политологи говорят о наступлении эпохи «модерна» и «постмодерна», но, вместе с тем, зачастую опираются на классические идеологические подходы.

Подробно рассматривается религиозная идеология. Традиционные конфессии, обладающие большим социальным и культурным авторитетом, в своих новых социальных доктринах сформулировали целостные концептуальные подходы, на основании которых религиозные организации могут транслировать свои идеи, осуществлять диалог по социально значимым вопросам, всячески используя конструктивную часть духовного наследия религий. Если ранее трансформация общества и его идеология приводили к уменьшению роли религии, то во время социально-политического кризиса они, наоборот, ведут к ее росту, а религиозные институты все активнее участвуют в общественной и политической жизни стран.

Ключевые слова: гражданское общество, социальное взаимодействие, гуманизм, идеология, идеи, идеалы.

Для цитирования: Мчедлова Е.М. Идеи и идеологии XXI века // Наука. Культура. Общество. 2021. Том 27, № 3. С. 50–55. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.5

Построение гражданского общества предполагает политический плюрализм. Плюрализм мнений играет важную роль в качестве духовной основы, диверсифицирующей воззрения людей. Согласно одной из концепций, идеология – это концентрированное выражение идей больших общественных групп о целях и ценностях их жизнедеятельности. Наличие идейных различий во многом способствует экономической, политической, социальной и духовная дифференциация. В силу этого не может существовать гражданского общества с единой общей идеологией. Однако, представляется, что у государства как политического института она вполне может быть: как отражение общих идей и интересов своих граждан [1, с. 307–311; 2].

В настоящее время, на злобу дня, идеология базируется на различных модернизационных концепциях, которые направлены на осуществление неких социально-политических (возможно, иных) идеалов. Отсюда – желание выстроить новую социальную реальность в соответствии с такими идеалами. Они отражают необходимые потребности общества, например, в упорядочении своего состояния, реализации целей, определении «вектора развития» и т.д. Сегодняшний идеологический дискурс касается актуальных вопросов социокультурного развития страны, форм и методов социальных трансформаций и т.д. Современные

философы, социологи, политологи говорят о наступлении эпохи «модерна» и «постмодерна», но, вместе с тем, свою аргументацию зачастую строят на классических идеологических подходах [3-10].

В качестве своеобразного примера государства, где наиболее сильно проявляется влияние идеологии, можно привести такую страну, как Китай. КНР желает построить новое высокотехнологичное общество глобального цифрового управления, но функционирующего на базе традиционных религиозных (конфуцианских) ценностей. Подобные идеи высказывались на Пленуме ЦК КПК 19-го созыва в октябре 2019 г. Как отмечает ведущий аналитик международного центра киберполитики Австралийского института стратегической политики Саманта Хофман, для Евразии Китай предлагает концепцию благоденствия, обеспечиваемого, в частности, эффективной коллективной системой защиты суверенитета¹. Подобная идея, особенно в применении к России, может способствовать поддержанию информационного и государственного суверенитета, правопорядка и т.д. Следует отметить, что аналогичный мониторинг и корректирующее управление массовым поведением распространяется по всему миру (напр., в США, Великобритании, Южной Азии и Латинской Америке) [11, с. 153–162].

Существующие идеи трансформаций мирового порядка можно, некоторым образом, обобщить и классифицировать. Часть идей имеет политический подтекст (экстремизм, терроризм, включая деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию), часть – духовно-нравственный, гуманистический (ценностное единство, социальная стабильность, межнациональное согласие, толерантность, а также противодействие информационной и культурной экспансии, разрушающей традиционные ценностные системы). Так, по мнению почетного профессора Университета г. Лиона II Мохаммед-Шерифа Фепджани, «...в мире возникают различные виды экстремизма: этнический, племенной, националистический, религиозный, которые являются следствием разочарования: мы не доверяем модернизации, мы не доверяем демократии, мы не доверяем правам человека. Поэтому люди хотят вернуться в старый мир, к старым традициям и старому мировоззрению» [12].

Ключевым становится желание преодолеть социальную несправедливость и неравенство, обеспечить развитие человека со всеми его потребностями, что вызывает на передний план понятие об общем благе и гуманистическом измерении бытия, куда входят все те же традиции милосердия. Согласно данным Института социологии ФНИСЦ РАН, к первым по значимости общественное мнение относит позиции, связанные с защитой жизни и здоровья, очень важными их считают от 88 до 90% россиян. Это – социальная защищенность, защищенность от безработицы и бедности, войн и терактов, экологических катастроф, межнациональных конфликтов. Далее – позиции, гарантирующие личностное развитие каждого человека, защищенность прав в сфере информации (что важно для будущего цифрового общества), суверенитет России в сфере науки и высоких технологий. Менее актуальна лишь безопасность институтов государственной власти. Защищенность же права на свободу вероисповедания в достаточно высокой степени оценивают практически две трети россиян. Все остальные сферы жизни, связанные с безопасностью, здоровьем, социальным и материальным статусом, работой и образованием, а также возможностью выражать свои политические взгляды выглядят несколько хуже.

¹ *Hoffman S.* Engineering global consent: The Chinese Communist Party's data-driven power expansion. Report №21/2019. URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep23095> (дата обращения 28.06.2021).

Сегодня в массовом сознании россиян постепенно стало утверждаться мнение о том, что западный путь развития, при всей своей привлекательности, России не подходит. Скорее всего, дело в выборе пути и вектора своего развития (азиатского или европейского). На сегодняшний день в России превалирует «азиатский вектор», предполагающий «консервативные» идеи и ценности – такие, как порядок, семья, стабильность, усиление роли государства во всех сферах жизни и т.п.

Другое идейное течение – неоконсерватизм – выдвигает идею освобождения экономической сферы от государственного регулирования, в отличие от консерватизма, полагающего, что общественная свобода не только утопична, но и в ряде случаев вредна. Подобного взгляда придерживаются, в частности, ряд представителей РПЦ и близкие к ним публицисты.

Когда данные идеи трансформируются в целостные идеологии, они начинают требовать определяющего выбора. В итоге, общество идейно распадается на «консервативное» большинство и «либеральное» меньшинство, имеющее прозападную направленность. Из продолжающегося идейного спора взяли свое начало, в том числе, рассуждения о «российской нации» – в этнокультурном и социально-политическом аспектах. Преломляясь в массовом сознании, идущие процессы отражают как долговременные глубинные установки и ценностные ориентиры социума, так и сами реалии, символизирующие изменения «нового мира», («идеологические покрывала» и подмену общих интересов частными).

К современным идеологическим схемам относятся и разнообразные религиозные идеологии. Объективная картина показывает, что для ряда религиозных идеологий характерен алармизм и чисто гипотетический «мир веры». Такова, в частности, идеология политического ислама. Российскому (как и мировому) исламу свойственны идеи, например, альтернативы западной модели, фундаментализма, радикализма, экстремизма, образования сетевых структур, детерриториализации и т.д. Однако, во многом из-за миграционных потоков, возникает опасность образования на территории Европы мусульманского Халифата. Это может привести к тому, что выходцы из мусульманских стран не захотят и не будут работать на каком бы то ни было производстве. Культурный слой начнет исчезать: зачем халифату европейская культура, музеи, памятники старины, когда их лучше просто уничтожить (как в Сирии, например)? Подобная угроза ведет к вероятности погружения отдельных стран в «современное средневековье», с господством разнообразных конфликтов. В случае, когда имеющиеся ресурсы закончатся, Европейский мусульманский халифат будет вынужден устремиться на Восток, подойти к границам России. И что тогда? На сегодняшний день дать однозначный ответ невозможно.

Понимание религии как идеологического фактора присуще, в частности, националистам. Для своей мотивации социального служения и применения политкорректности по отношению к нуждающимся и разного рода меньшинствам они обращаются к традиционным христианским ценностям, имеющим в своей основе гуманистический фактор – идея приоритета достоинства человека и возможности собственного выбора по отношению к тотальному сплочению общества вокруг существующей идеи. В данном случае, религия играет двоякую роль, являясь и конфликтогеном, и миротворцем.

По мнению некоторых исследователей, на протяжении исторического развития европейских стран модернизация привела к кризису традиционного религиозного мировоззрения, выражающемуся в достаточно широком распространении светской культуры, нарушающей «прежнюю цивилизационную идентичность». Если ранее трансформация общества и его идеология приводили к уменьшению

роли религии, то в эпоху социально-политического кризиса они, наоборот, ведут к ее росту, а религиозные институты все активнее участвуют в общественной и политической жизни стран (при этом, религия понимается уже не в качестве универсальной определяющей системы жизни человека, как это было в средневековье, до Нового времени) [6, с. 40-43; 13-15].

Политики и идеологи современных западных стран предполагают, что их политические идеи имеют рациональную основу. Ответственные граждане участвуют в избирательных кампаниях, исходя из принципов рациональности, не особо беря в расчет идею относительности и непознаваемости законов бытия, правил честного человеческого поведения, учитывая его связь с природой. Его права и обязанности также отделяются от естественной морали [6, с. 167-168].

Российские же традиционные конфессии, обладающие большим социальным и культурным авторитетом, в своих новых социальных доктринах сформулировали целостные концептуальные подходы, на основании которых религиозные организации могут транслировать идеи, осуществлять диалог по социально значимым вопросам, включая, в частности, совместные усилия по обеспечению национальной безопасности. В доктринах обосновываются цели и принципы деятельности, формы и методы сотрудничества с государством и социумом, всячески используя конструктивную часть духовного наследия религий. Религиозные новации отличаются идеей взаимодействия культуры, норм морали и права. Речь идет и о специфической религиозной символизации пространства, которая способствует также формированию культурно-политического окружения. Таким образом, на современную авансцену выступил геополитический контекст, демонстрирующий ситуацию на международной арене.

Особенности современных общественных, в том числе религиозных, институтов ярче всего проявляются во время социально-политического кризиса как определенного рода перелома в переходном состоянии общества и государства. Трансформации в экономической, религиозной сферах, кризис политических идеологий сопровождаются также переоценкой ценностей, переосмыслением социальных ролей и изменением внутрисоциальных взаимоотношений. Кризис полностью или частично находит отклик в религиозной идеологии и социально-политической деятельности церквей: социальное богословие, моральное богословие отражают интересы церквей и саму социально-политическую реальность. Показательно, что, объясняя происходящие в последние годы в европейских странах серьезные волнения (особенно в мигрантской среде), участники национальных движений используют религиозную аргументацию в защиту прав человека, верующих общностей. По нашему мнению, все это свидетельствует о том, что в сегодняшней действительности господствует тенденция приобщения религиозных конфессий и течений к современным формам социального и политического участия.

Библиографический список

1. *Грехнев, В. С.* От идей гражданского общества к их воплощению в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 5. С. 307–311.
2. *Васильев, В. А.* Гражданское общество в России: история и современность. М. : ФГБОУ ВО МГПУ, 2018. 194 с.
3. *Инглхарт, Р., Вельцель, К.* Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития / пер. М. Коробочкина. М. : Новое издательство, 2011. 464 с. ISBN 978-5-98379-144-2.
4. *Комлева, В. В.* Религиозные институты в международном гуманитарном сотрудничестве // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 6 (108). С. 130–141.

5. *Лункин, Р. Н.* Миссии милосердия: социальное служение церквей // Современная Европа. 2016. № 4 (70). С. 154–158.
6. *Лункин, Р. Н.* Церкви в политике и политика в церквях. М. : ИЕ РАН, Спб : Нестор-История, 2020. 504 с.
7. *Матюхин, А. В.* Идеология и развитие России в XXI веке // Социально-гуманитарные науки и мир в XXI веке. Ч. II. М. : Спутник+, 2009. С. 101–115.
8. *Мчедлова, М. М.* Социально-политические трансформации в России: концептуальные подходы к модернизации и ракурсы религиозного фактора // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 4. С. 50–58.
9. *Никонов, В. А.* Цивилизационная карта современного мира // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2012. № 3. С. 3–40.
10. *Степашина, Т. Н., Лункин, Р. Н.* Русское православие: первые шаги волонтерского служения // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. С. 229–237. DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran2201834>.
11. *Ларина, Е, Овчинский, В.* Данные предпочтительнее слов // Наш современник. 2019. № 12. С. 153–162.
12. «Сломалась система»: почему наступает экстремизм. Интервью с Мохаммед-Шериф Ферджани // Газета.ru: [сайт]. 03.10.2019. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/10/03_a_12699847.shtml (дата обращения 27.06.2021).
13. *Fimister, A.* Robert Schuman: Neo-Scholastic Humanism and the Reunification of Europe. Brussels : P.I.E-Peter Lang S.A., 2008. 284 p.
14. *Güner, S.* Secularization, Evolution, and Politics // Politics, Religion & Ideology. 2016. Vol. 17. No 2–3. P. 191-209. DOI: <https://doi.org/10.1080/21567689.2016.1222939>.
15. *Kratochvil, P., Dolezal, T.* The European Union and the Catholic Church: Political Theology of European Integration. London : Palgrave MacMillan, 2015. 217 p. ISBN: 978-1-137-45377-8. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/9781137453785>.

Дата поступления в редакцию: 28.07.2021.

Принята к печати: 21.08.2021.

Сведения об авторе:

Мчедлова Елена Мирановна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН.

Москва, Россия.

e-mail: HMtchedlova@mail.ru

Author ID РИИЦ: 391115

E. M. Mchedlova¹

¹ Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.

IDEAS AND IDEOLOGIES OF THE XXI CENTURY

Abstract. The article interprets the modern concept of ideology based on various modernization ideas. It is shown that modern ideas have both a political (often militant), and a spiritual and moral, humanistic orientation. The features of conservatism and neoconservatism are also shown.

The opinion that Russia cannot follow the Western path of development has begun to assert itself in the mass consciousness of Russians, as evidenced by the results of sociological surveys. Currently, the “Asian vector” prevails in Russia, suggesting “conservative” ideas and values - order, family, stability, strengthening the role of the state in all spheres of life, etc. Representatives of neoconservatism put forward the idea of freeing the economic sphere from state regulation. Today’s ideological discourse concerns topical issues of the socio-cultural development of the country, forms and methods of social transformations, etc. Modern philosophers, sociologists, political scientists talk about the advent of the era of “modern” and “postmodern”, but, at the same time, they often rely on classical ideological approaches.

Religious ideology is considered in detail. Traditional confessions with great social and cultural authority have formulated holistic conceptual approaches in their new social doctrines, on the basis of which religious organizations can broadcast their ideas, carry out a dialogue on socially significant issues, making every possible use of the constructive part of the spiritual heritage of religions. In today's reality, there is a tendency to involve religious denominations and movements in modern forms of social and political participation.

Keywords: civil society, social interaction, humanism, ideology, ideas, ideals.

For citation: Mchedlova E.M. (2021) *Ideas and ideologies of the XXI century. Science. Culture. Society.* Vol. 27. № 3. P. 50–55. DOI: 10.19181/nko.2021.27.3.5

References

1. Grekhnev V. S. (2018) From ideas of civil society to their embodiment in modern Russia. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. No 5. P. 307-311 (in Russ.).
2. Vasil'ev B. A. (2018) *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: istoriya i sovremennost'*. [Civil Society in Russia: History and Modernity.] M. : FGBOU VO MGPU. 194 p. (In Russ.).
3. Inglehart R., Welzel C. (2011) *Modernization, Cultural Change and Democracy. The Human Development Sequence* / transl. by M. Korobochkin. M. : Novoe izdatel'stvo. 464 p. (In Russ.).
4. Komleva V. V. (2017) Religious institutions in international humanitarian cooperation. *Ehtnosotsium i mezhnatsional'naya kul'tura*. No 6 (108). P. 130-141 (in Russ.).
5. Lunkin R. N. (2016) Missions of Mercy: The Social Ministry of Churches. *Contemporary Europe*. No 4 (70). P. 154-158 (in Russ.).
6. Lunkin R. N. (2020) *The churches in politics and the politics in the churches*. M. : IE RAS, St. Petersburg : Nestor-History. 504 p. (In Russ.).
7. Matyukhin A. V. (2009) Russia's ideology and development in the XXI century. *Sotsial'no-gumanitarnye nauki i mir v XXI veke [The social sciences and humanities and peace in the XXI century.]* Vol. II. Moscow : Sputnik+. P. 101–115 (in Russ.).
8. Mchedlova M. M. (2014) Socio-political transformation in Russia: conceptual approaches to modernization and the perspectives of the religious factor. *RUDN Journal of Political Science*. No 4. P. 50–58 (in Russ.).
9. Nikonov V. A. (2012) Civilisation map of the modern world. *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. No 3. P. 3-40 (in Russ.).
10. Stepashina T. N., Lunkin R. N. (2018) Russian orthodoxy facing the social challenges: volunteering and the Christian rehabilitation of the risk groups. *Scientific and Analytical Herald of the Institute of Europe RAS*. No 2. P. 229–237 (in Russ.).
11. Larina E., Ovchinsky V. (2019) Data is preferable to words. *Nash sovremennik*. No 12. P. 153-162 (in Russ.).
12. «Slomalas' sistema»: pochemu nastupaet ehkstreizm. Interv'yuu s Mokhammad-Sherif Ferdzhani. *Gazeta.ru*. 03.10.2019. URL: https://www.gazeta.ru/comments/2019/10/03_a_12699847.shtml (last request 27.06.2021) (in Russ.).
13. Fimister A. (2008) *Robert Schuman: Neo-Scholastic Humanism and the Reunification of Europe*. Brussels : P.I.E-Peter Lang S.A. 284 p. (In Eng.).
14. Güner S. (2016) Secularization, Evolution, and Politics. *Politics, Religion & Ideology*. Vol. 17. No 2–3. P. 191-209. DOI: <https://doi.org/10.1080/21567689.2016.1222939> (in Eng.).
15. Kratochvil P., Dolezal T. (2015) *The European Union and the Catholic Church: Political Theology of European Integration*. London : Palgrave MacMillan. 217 p. ISBN: 978-1-137-45377-8. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/9781137453785> (in Eng.).

The article was submitted on July 28, 2021.

Accepted on August 21, 2021.

Information about the author:

Elena M. Mchedlova, Doctor of Sociological Sciences, Leading Researcher,
Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS. Moscow, Russia.
e-mail: HMtchedlova@mail.ru